

УДК 339.9 (5) (575.2) (04)

ГОСУДАРСТВА АЗИИ ОТКРЫТЫ МИРУ

М.А. Абыкеева – ст. преподаватель

Сегодня государства Азии открыты миру, они заняли свое достойное место в мировой политике, экономике и культуре и включились в глобальные процессы интеграции и развития регулярного сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация; открытая экономика; экспортная квота; либерализация; международная ликвидность.

Объектом пристального внимания ученых, специалистов, политиков стали стратегия и тактика экономических моделей стран Азии. Опыт азиатских стран становится в последние годы не только понятнее, но и ближе Кыргызстану в силу целого ряда причин. Растущая роль стран Азии в мировой экономике стала общепринятым фактом. Экономический подъем в государствах Азии приобрел в начале XXI в. характер мощной и устойчивой тенденции, под воздействием которой быстро меняется соотношение сил в современном мире. Этот подъем имеет многоплановое содержание, включая крупные позитивные сдвиги в агросфере развивающихся стран, уверенный рост промышленного производства и экспорта, серьезные достижения в развитии сферы услуг, в том числе информационных. Высокая хозяйственная динамика сопровождается переменами в социальной структуре, быстрым увеличением численности слоев, связанных с прогрессивными видами экономической деятельности. Уходят в прошлое представления о научно-технической отсталости азиатских стран, их зависимом положении в мировом хозяйстве и валютно-финансовой системе. Экономический динамизм Азии, несмотря на мировые и региональные кризисы, вызывает естественный интерес и потребность ответить на вопросы: в чем причина столь успешного развития и закономерны ли они. Есть ли нечто общее в экономической политике и развитии национальных хозяйств азиатских стран? Имеет ли азиатский опыт специфический характер или вписывается в общие тенденции экономического развития глобализирующегося мира? Открыты ли экономики азиатских стран миру? Какие проблемы решены в этих странах и что предстоит решить? Вопросов

можно задавать очень много, но на них нужно и отвечать. Начнем с вопроса, на наш взгляд, актуального, т.е. с открытой экономики.

Известно, что абсолютно открытые и закрытые экономики существуют только в теории. На практике попробуем определить степень открытости хозяйства по отношению к мировой экономике разными способами. Например, сопоставим средние уровни импортных тарифов в разных государствах. В государствах Азии средний уровень импортного тарифа составляет примерно 10%. Существенно выше этот показатель в Южной Азии (в Индии – 20%), ниже – в новых индустриальных странах. Средняя ставка импортного тарифа в КНР и Республике Корея – 11%, в Таиланде – 9%, в Малайзии – 8%, во Вьетнаме – 17%¹. В Сингапуре и Гонконге беспошлинно ввозятся практически все товары, за исключением горючего, сигарет и спиртных напитков. Более высокими пошлинами в ряде стран защищены производители сельскохозяйственной продукции. В Республике Корея ставка тарифа на агропродукцию превышает 40%, в Японии – 20%, в Китае и Вьетнаме – 16%, на Тайване – 13%. По отдельным позициям таможенные пошлины на сельскохозяйственную продукцию могут достигать 150–200% (Вьетнам, Индонезия) и даже 700–800% (Тайвань, Республика Корея).

Уровень открытости экономики измерим через следующий показатель – это экспортная квота. Данный индикатор имел устойчивую тенденцию к росту во всех странах Азии (см. таблицу).

В торгово-промышленных анклавах (Сингапур, Гонконг) экспорт намного превышает ВВП.

¹ Здесь и далее данные Азиатского банка развития.

Отношение экспорта к ВВП в странах Азии, %*

Страны	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2007 г.
КНР	0,5	2,6	3,2	4,3	9,4
Индия	1,0	1,2	1,6	2,0	4,0
Индонезия	5,0	6,4	4,0	9,0	9,0
Филиппины	4,8	3,9	4,4	12,2	10,0
Таиланд	0,2	3,6	6,2	14,2	18,1
Республика Корея	1,0	9,4	14,6	23,9	31,8
Тайвань	2,8	16,2	22,7	30,9	35,4
Япония	8,5	9,5	13,8	15,7	17,8

* Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. – М.: Международные отношения, 2007.

Страны Восточной Азии в целом значительно глубже втянуты в международное разделение труда, чем южноазиатские государства. Этим фактом часто объясняют и их более высокие экономические достижения.

С точки зрения способов участия в международном разделении труда в промышленности стран Азии различают три сектора. Первый (интернационализированный) специализируется на выпуске продукции в тесной кооперации с зарубежными партнерами (обычно, как правило, это внутриотраслевая специализация). Второй сектор включает экспорт сырья, топлива и продукцию, полностью изготовленную в данной стране. Третий сектор объединяет предприятия, работающие на внутренних ресурсах и на внутренний рынок. Между этими секторами нет четких разделительных линий, но наиболее динамично развивается первый, олицетворяющий самую контактную часть хозяйства и значительно шире представленный в менее крупных странах. В то же время интернационализированный сектор нередко носит очаговый характер, слабее связан с основным массивом экономики в крупных странах. Разные пропорции между указанными секторами определяют и неодинаковый интерес азиатских стран к либерализации внешнеэкономических связей.

Первый сектор в НИС поначалу являлся основой при ориентации на экспорт. Преобладающее влияние политики в промышленности Тайваня и Республики Корея обеспечило в 1960–2000 гг., по расчетам экономистов, около 50% прироста ВВП. В более крупных странах важную роль в экспорте играет второй сектор. В то же время в основном массиве хозяйства Азии значительная роль в увеличении ВВП принадлежит внутреннему спросу, его вклад в прирост

ВВП в 1960–2000 гг. составил: 85% – в Таиланде, 91 – Индонезии, 94 – в КНР, 96% – в Индии.

Современное регулирование межгосударственных связей направлено на постепенное увеличение открытости национальной экономики перед мировым рынком. Однако темпы этого процесса неодинаковы в разных странах, а механизм регулирования постоянно усложняется. Это во многом связано с углублением международного разделения труда, диверсификацией экономики, постоянным появлением новых товаров и услуг.

В процессе формирования экспортной специализации практически во всех НИС, кроме Гонконга и Сингапура, были введены высокие таможенные тарифы для защиты местных производителей от иностранной конкуренции. Нередко они носили запретительный характер, распространяясь на готовые изделия: текстильные товары, обувь, автомобили, электронику, бытовую технику и т.п. Лишь впоследствии, в связи с укреплением экономических позиций НИС и увеличением емкости их внутренних рынков, значительным ростом положительного сальдо в торговле этих стран с развитыми государствами и под прямым давлением последних, правительства НИС пошли на либерализацию внешнеэкономической политики.

По объему внешней торговли лидером в Азии на 2007 г. стал Китай. В 2004 г. он опередил Японию и занял второе место в мире по размеру товарооборота. В 2006 г. Китай догнал мирового лидера – США по стоимости экспорта. Вывоз китайских товаров вырос в 2000–2007 гг. в четыре раза. Доля КНР в мировом экспорте 10%¹. Впрочем, многие исследователи считают, что даже эта цифра недостаточно полно отража-

¹ Данные Секретариата ВТО.

ет реальный вес страны в мировой торговле. Дело в том, что значительная часть произведенной в Китае продукции попадает на внешний рынок по каналам приграничной и челночной торговли без регистрации таможенными органами. Кроме того, для многих китайских товаров характерен очень значительный разрыв между экспортными ценами и ценами реализации на внутренних рынках развитых стран.

Высокие темпы роста внешней торговли стран Азии сопровождали структурную перестройку их хозяйств: увеличение доли обрабатывающей промышленности, повышение нормы накопления. Динамично менялась и структура внешней торговли. Большое воздействие на нее оказывало быстрое расширение интернационализованного сектора хозяйства в НИС и специальных экономических зонах.

Вслед за прогрессом индустриализации росла доля изделий обрабатывающей промышленности в экспорте азиатских государств. В КНР она составляла менее 49% в 1995 г., в настоящее время – 92%. Еще выше этот показатель у НИС первой волны. Экспорт Бангладеш еще в 70-х гг. на 80% состоял из джута, теперь свыше 75% вывоза страны приходится на готовую продукцию – одежду и трикотаж. В Таиланде аналогичный показатель с 6% в 1970 г. повысился до 75% в 1995 г. Большие сдвиги произошли в структуре турецкого и индийского экспорта. Заметно снизился удельный вес традиционных товаров, таких, как джут и джутовые изделия, чай. Динамично растет экспорт драгоценных камней и ювелирных изделий, текстиля и готовой одежды, продукции машиностроения и металлообработки, химических и фармацевтических товаров. За последние 25 лет доля обрабатывающей промышленности в общей стоимости индийского экспорта возросла с 55,8 до 87,8%. Наибольшую сумму экспортных поступлений (19–21% вывоза) обеспечивают товары индийской ювелирной промышленности, причем около 90% из них приходится на бриллианты. Индия – один из крупнейших экспортеров бриллиантов и импортеров алмазов. При этом, импортируя необработанные алмазы, стоимость которых после огранки повышается примерно на 50%, Индия экспортирует первоклассные украшения. Наряду с бриллиантами важной статьей в индийском экспорте ювелирных изделий является жемчуг.

Рост экспорта в странах Азии обеспечивали высокий внешний спрос (со стороны развитых стран) и развитие региональной торговли по мере оживления внутреннего спроса. Поло-

жительную роль сыграл бурный рост продаж продукции электронной промышленности в условиях устойчивого роста информационно-коммуникационных отраслей экономики. На страны Азии приходится 42% мирового экспорта нефти и 20% вывоза природного газа. На мировом рынке каменного угля азиатские страны в основном выступают как импортеры.

В целом темпы роста импорта азиатских государств в последние годы ниже, чем темпы роста их экспорта. В результате наблюдается увеличение валютных резервов стран Азии. В 2001–2007 гг. они увеличились втрое, превысив 2,5 трлн. долл. Многие страны стараются диверсифицировать резервы. Индия с 2001 г. практикует досрочное погашение внешних долгов, сокращая тем самым процентные выплаты. В КНР в 2007 г. принято решение о создании специальной инвестиционной компании для управления резервами.

Приток иностранных капиталовложений можно считать одним из показателей открытости экономики, а также индикатором ее высокой конкурентоспособности. В Сингапуре и Гонконге в настоящее время удельный вес иностранных инвестиций составляет 80–90% общего объема капиталовложений, в Малайзии – 17%. Заметным явлением стало увеличение притока инвестиций в Саудовскую Аравию (с 0,8 до 5,6 млрд. долл.), ОАЭ (с 4,3 до 13 млрд. долл.) и Турцию (с 1,8 до 10,3 млрд. долл.).

Особого комментария заслуживает ситуация с зарубежными капиталовложениями в экономике Китая. На фоне очень высоких темпов роста ВВП и повышения нормы накопления доля иностранных инвестиций в общих капиталовложениях снижается, и в 2007 г. была примерно в полтора раза ниже, чем на рубеже веков. В КНР к прямым иностранным инвестициям относят стоимость оборудования, поступившего по каналам компенсационных соглашений, лизинга, так называемые кооперационные, контрактные, договорные совместные предприятия. Кроме того, немалую часть инвестиций представляют собой квази-иностраннные вложения, то есть средства самих национальных предприятий, вывезенные за рубеж и вернувшиеся в страну под чужим флагом, в том числе в целях “налоговой оптимизации”. Так, в 2006 г. свыше 25% прямых иностранных инвестиций поступило в КНР с Британско-Виргинских и Каймановых островов, еще 32% – из Гонконга. Среди других инвесторов в экономику Китая следует отметить ЕС – 9%, Японию – 8%, Республику Корея – 6%, США и

Сингапур – по 4%, Тайвань – 3%. Всего из Азии в КНР поступило около 55%, не считая капитала из офшоров. На развитые страны пришлось чуть больше 20% зарубежных капиталовложений, на НИС первой волны, включая Гонконг, – 45%. КНР остается приверженцем привлечения инвестиций в обрабатывающую промышленность и строительство – 80%, а инвестиции из развитых стран в целом все в большей мере ориентируются на сферу услуг (наблюдается их рост в экономику Сингапура, Гонконга, ОАЭ). Следует отметить, что Китай контролирует и имеет валютные ограничения на вывоз валюты при либеральном отношении на ввоз валюты, т.е. присутствует на этом участке рынка государств и это дает только положительные результаты.

Постепенно усиливается участие азиатских стран в международной торговле услугами. Однако в этой сфере их позиции выглядят еще довольно скромными. Несмотря на быстрый рост в 2001–2007 гг., удельный вес стран Азии (включая Японию) в мировом обмене коммерческими услугами составляет около 15%. Особенно впечатляют темпы роста международной торговли услугами в Индии. Важной ее частью является экспорт программного обеспечения, увеличившийся с 7 до 19 млрд. долл. Высокими темпами наращивает экспорт услуг и КНР. Для Гонконга они стали основной статьей дохода.

Для большинства азиатских стран дефицитными статьями в международной торговле услугами являются транспорт и связь, страхование, патенты и лицензии, а положительное сальдо наблюдается по туризму, строительным работам (за исключением ближневосточных нефтеэкспортеров). Отдельная статья доходов – денежные переводы работающих за рубежом. На страны Азии приходится более четверти мирового экспорта рабочей силы и чуть меньше 20% ее импорта. Международная миграция рабочей силы из Азии поначалу направлялась в развитые западные страны (Турция – ФРГ, Индия – Великобритания, Иран – Франция). К концу XX века начали складываться устойчивые внутриазиатские потоки. Особенно быстро росла численность иностранных рабочих в нефтедобывающих арабских странах Персидского залива: в 1975 г. – 1,7 млн. человек, в 1985 г. – 3,7 млн. (из которых 1,5 млн. пришлось на Пакистан), а к началу XXI в. – 30 млн. человек.

В Сингапуре в 80–90-х годах работали рабочие из Малайзии, Индонезии и Шри-Ланки. Импортером рабочей силы был и Гонконг. К концу века в число стран и территорий, принимающих

мигрантов, вошли Малайзия, Республика Корея, Тайвань. Значительных масштабов достигла миграция с Филиппин и из Таиланда. К концу XX в. за рубежом работали 20 млн. индийцев.

В Индии переводы работающих за границей в начале XXI в. превысили 20 млрд. долл. Примерно такую же сумму получает Китай. В ряде стран только учтенный объем переводов существенно превышает размеры иностранных инвестиций и даже экспорта. Так, доходы от трудовых мигрантов за рубежом обеспечивали эквивалент 20% ВВП в Иордании и Йемене, 14 – на Филиппинах, 13 – в Непале, 12 – Таджикистане, 8 – Кыргызстане и Шри-Ланке, 6 – Бангладеш, 4 – Пакистане, 3 – Турции. Нелегальные переводы могут намного превышать учтенные суммы.

Как известно, в 1997–1998 гг. в результате “перегрева” хозяйств, усугубленного чрезмерными заимствованиями и спекулятивным движением краткосрочных капиталов, восточноазиатские страны столкнулись с валютно-финансовым кризисом (Индонезия, Малайзия, Таиланд и Республика Корея). Его результаты внесли коррективы в региональное и мировое развитие, но не повредили его сути. Пути выхода из кризиса были во многом схожими: ужесточение валютного регулирования и контроля над банковской системой, восстановление доступного для реального сектора кредита и инвестиционного механизма, расширение экспортного производства. Показатели международной ликвидности пострадавших в кризисе стран значительно улучшились к середине последнего десятилетия: валютные резервы Республики Корея превысили 210 млрд. долл. (против 20 млрд. в 1997 г.), Таиланда увеличились с 27 до 52 млрд. долл., в Малайзии этот показатель достиг 70 млрд. против 21 млрд. долл. в 1997 г., в Индонезии – 35 млрд. долл. против 17 млрд. Таким образом, пострадавшие в азиатском кризисе страны добились улучшения показателей. В большинстве азиатских стран долговые проблемы в XXI веке практически утратили былую остроту.

Можно говорить о преодолении большинством азиатских стран проблем, связанных с недостатком валюты, долгое время сдерживавших их экономическое развитие. Это обстоятельство открывает дополнительные возможности при разработке целей хозяйственной стратегии и внешнеэкономической политики. Форсированное открытие национальных хозяйств изменило экономические отношения этих стран. Преодоление чрезмерной финансовой зависимости от внешних источников благоприятно сказывается

на позициях азиатских стран в мировой экономике. Расширяется выбор инструментов финансирования экономического развития, появляется возможность выбора менее рискованных схем привлечения ресурсов снижать цену заимствований, самостоятельно определять цели и методы валютно-финансовой политики, подчиняя последнюю задачам развития реального сектора. Дальнейшее укрепление позиций этих стран в мировой экономике вполне реально.

Нас заинтересовали именно эти страны, поскольку, на наш взгляд, есть сходство между этими странами и Кыргызстаном, вытекающее не столько из известного “азиатского способа производства”, сколько из родства внутренних и внешних факторов современной жизни азиатских государств. Эта общность при всех контрастах объясняется не только близостью проблем, но и общим стремлением экономического возрождения Азии. Проследив современные тенденции развития экономики Азии, можно обо-

снованно утверждать, что существует особая (азиатская) экономическая общность. Она включает пять основных компонентов. Политическая стабильность обеспечивается благодаря просвещенной авторитарной власти. Экономический динамизм достигается путем сочетания рынка с государственным регулированием. Национализм, составляющий идеологию многих азиатских государств, ориентирован на перемены и использование внешних ресурсов в интересах народного хозяйства. Капитал встроен в планы развития и лоялен государству. Кредитная сфера очень активна.

И, пожалуй, важнейшая черта азиатской экономической общности – это процесс постоянного обновления, активного заимствования зарубежного опыта, успешного синтеза своего и чужого. Наглядный пример выхода азиатских стран из кризиса дает нам основание учиться у них. Именно этот регион может сыграть ключевую роль в развитии цивилизованных процессов XXI в.